

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.15>

UDC 93/94; 930.85
LBC 63.3(0)4-9

Submitted: 18.07.2017
Accepted: 09.10.2017

THE NOTION «ΔΟΥΛΕΙΑ» AS A SOCIOCULTURAL CONCEPT IN PRESENTATION OF BYZANTINE ACTS ¹

Yury Ya. Vin

Institute of World History, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The study of sociocultural concepts plays special role in the modern historical studies, correlated to the common tendency of raising of cognitive knowledge in the humanities. The concept ‘service’ / ‘work’ is one of the key ones for the Byzantines. The study of this concept confirms, that it had a wide semantic field, which revealed the specifics of medieval Byzantine documents. The nature of this concept demands surely a concrete description for every reference to ‘service’ execution, as well as the context specification of the concept’s semantic content. Such approach determines the scholarly perspective of its study. The author of the present research doesn’t aim at analyzing all word usages of the concept ‘service’ / ‘work’ in Byzantine acts. Its mentions in the Byzantine law and Slavonic receptions have not been taken into consideration. The key point is that the conducted analysis of the most common data of medieval Byzantine acts on the concept ‘service’ / ‘work’ demonstrates that this problem is correlated to the urgent issue of Humanities – epistemological significance of historical documents in the anthropological aspect. First of all, it is an assessment of the opportunity of synthesizing the concrete historical knowledge in the holistic picture of historic reality. The studied word acquired a special ideological value for eyewitnesses of past events and phenomena, while we comprehend and interpret it as a sociocultural concept inherent to social consciousness of medieval man.

Key words: Byzantium, acts, sociocultural concept, service, work.

Citation. Vin Yu. Ya. The Notion «δουλεία» as a Sociocultural Concept in Presentation of Byzantine Acts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 149-161 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.15>

УДК 93/94; 930.85
ББК 63.3(0)4-9

Дата поступления статьи: 18.07.2017
Дата принятия статьи: 09.10.2017

ПОНЯТИЕ «ΔΟΥΛΕΙΑ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВИЗАНТИЙСКИХ АКТОВ ¹

Юрий Яковлевич Вин

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Современная историческая наука, отвечая общей тенденции подъема когнитивистики в сфере гуманитарного знания, особое место отводит изучению социокультурных концептов. Одним из основных для византийцев является концепт «служба» / «работа». Его изучение подтверждает, что понятие «служба» / «работа» обладало широким семантическим полем, которое раскрывает специфику средневековых византийских документов. Характеристика природы рассматриваемого концепта безусловно требует конкретизации каждой ссылки на выполнение «службы» и контекстного уточнения содержания данного понятия. Именно такой подход наделяет его изучение научной перспективой. Автор этих строк далек от того, чтобы рассмотреть все словоупотребления византийских актов, соотнесенные с понятием «служба» / «работа». За пределами настоящей публикации остаются также упоминания указанного понятия в византийском праве и его славянские рецепции. Главным представляется другое – проделанный анализ самых общих сведений средневековых византийских актов о понятии «служба» / «работа» показывает, что поставленная проблема в полной мере соотносится с кардинальным вопросом гуманитарного знания, касающимся эпис-

темологического значения содержания исторических документов в «антропологическом» ракурсе. Прежде всего в этой связи стоит оценка возможности обобщения конкретно-исторических знаний в целостную картину исторической реальности. В глазах очевидцев явлений и процессов прошлого изученное слово обрело особую идейную значимость, а нами осмысливается как присущий общественному сознанию средневекового человека социокультурный концепт.

Ключевые слова: Византия, акты, социокультурный концепт, служба, работа.

Цитирование. Вин Ю. Я. Понятие «*δουλεία*» как социокультурный концепт в репрезентации византийских актов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 149–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.15>

Все, что можно передать и реально передается посредством языка, находится в необходимой и тесной связи со значением и всегда несет семантическую информацию.

Р.О. Якобсон

Современная историческая наука, отвечая общей тенденции подъема когнитивистики в сфере гуманитарного знания, особое место отводит изучению социокультурных концептов (подробнее см.: [1, с. 124–142]. Там же см. основную литературу). Обращаясь к их изучению, прежде всего необходимо принять во внимание ситуацию Балкан, где, по мнению Т.В. Цивьян, роль языка в комплексе «язык – мышление – мир» получает совершенно особое значение, во многих случаях определяющее. Здесь язык становится точкой, на которую ориентированы исторические, политические, экономические, идеологические и другие процессы и явления, не связанные, казалось бы, с языком непосредственно (см.: [11, с. 53; 12, с. 53]). Поэтому без уяснения общих принципов языковой категоризации и концептуализации по существу невозможно адекватное раскрытие не только социокультурных или историко-психологических аспектов, но общественных взглядов византийцев в целом. В указанном ракурсе предстает демонстрация социокультурных концептов в византийских актах и праве. Чтобы воочию раскрыть научный потенциал византийских актов, права и других свидетельств прошлого, историку надлежит обрести ясное и отчетливое понимание особенностей и способов изъяснения современниками изучаемой эпохи собственных им общественных воззрений, начиная от пространственно-временных постулатов и завершая экологическими и этическими взглядами. Затрагивая последние, оправданно сказать, что прежде всего речь должна

была бы идти о противопоставлении «добра» и «зла», а также иных идейных мотивах этико-моральных сторон социальной культуры средневекового человека. Этот подход нашел всемерное применение, например, в анализе экономических и юридических понятий, которое предлагают к рассмотрению зарубежные авторы исследований древних и средневековых экономических идей и концептов социальной справедливости (здесь прежде всего имеются в виду авторы коллективного труда под редакцией С.Т. Лоури и Б. Гордон. См.: [28]). Так, в качестве системообразующих факторов формирования общественных представлений специалисты выделяют лексические концепты, начиная с обозначений добра и зла, богатства и бедности, труда и собственности, в особенности указаний на коллективные ее формы и сопряженные с ними проблемы аренды, включая «издольщину», а также морально-этические идеи «общей пользы», «социальной справедливости» и «справедливой цены», противопоставленные «алчности» и другим морально-этическим нормам. Названные проблемы неоднократно поднимаются, скажем, в связи с анализом традиций Ветхого и Нового заветов, равно и других направлений, независимо от характера – религиозного и светского, общественной мысли исторического прошлого (например, см.: [35, р. 333–370; 37, р. 183 etc., 195 etc., 199 etc.; 46, р. 148–150 etc.; 50, р. 49 etc., 72–73, 85 etc., 96–98; 55, р. 276 etc., 289 etc., 294 etc., 307 etc., 316–317, 322–323 etc.]). С этой точки зрения, разумеется, нельзя безоговорочно отрицать опыт, накопленный А.Е. Лаиу и ее зарубежными коллегами в изучении идеи «справедливости» с тяготеющими к ней правовыми концептами «справедливой цены», «справедливой прибыли» и тому подобными нормами (см.: [43, р. 61–63, 160–162 etc., 228–229]). Подроб-

нее см.: [41, p. 1132–1134 etc.]). Они, будучи восприняты в системе экономических постулатов средневековых византийцев, как подчеркивает в заключении своего досконального исследования Г.К. Маниатис, призваны защитить мелких земельных держателей (см.: [44, p. 131–193]).

В то же время нельзя не принять во внимание того, что акты требуют сложного понятийно-терминологического анализа и сопоставления сведений различных документов. Ведь правильное толкование содержания актов зависит иногда, как в свое время подчеркивал А.С. Лаппо-Данилевский применяясь к частному акту, от знания диалектологической специфики и местного значения слов, что бывает свойственно, по мнению источниковеда, духовным завещаниям (см.: [6, с. 367]). Недостаточность или, напротив, излишнее многообразие и многословие, злоупотребление составителя источника деталями или терминами, нередко сразу неподдающимися непосредственному пониманию, вызывает разнозначную двусмысленность и требует толкования, что особенно характерно, по справедливому мнению историка, для споров сторон, описанных в актах сделок, которые требуют юридической интерпретации (см.: [6, с. 318]). Без этого даже самое достоверное, на первый взгляд, объяснение содержания отдельных актов, к тому же отличающихся порою большой лапидарностью, чревато превратным их истолкованием. Сказанное касается не только юридического анализа и юридических форм актов, которые А.С. Лаппо-Данилевский изучал на примерах русской дипломатики частных актов. Подводя итоги своих наблюдений в Заключении известного труда, выдающийся российский историк продемонстрировал важность собственно интерпретации содержания актовых материалов, имеющих, как он писал, большое значение для истории хозяйственного быта. А.С. Лаппо-Данилевский подчеркнул особо, что акты проливают свет на уровень развития правосознания и служат характеристике системы частноправовых понятий, которая, по словам ученого, «способна была бы к органическому развитию» (подробнее см.: [7, с. 182–192, особенно с. 189–190]).

С отмеченной точки зрения, показательны смысловые нюансы византийского поня-

тия «δοῦλεία» и сопряженных с ним словоупотреблений, которые получали систематическое отображение в материалах средневекового законодательства и многочисленных актов. Правда, даже исчерпывающее, на первый взгляд, исследование славянских понятий «служба» и «работа» как противопоставление представлений о «свободном» и «зависимом» труде, включая тяжелый крестьянский труд, оказывается совершенно недостаточным, хотя авторы посвященного тому очерка А.А. Плетнева и А.Г. Кравецкий напрямую соотносят названные славянские концепты с их греческими прототипами, в первую очередь, с рассматриваемым византийским концептом (подробнее см.: [8, с. 102–137, 184–192]). А он, в свою очередь, мог бы быть сопоставлен равным образом с обозначением «ангарий», по-славянски – «работы», прodelьваемой в качестве барщин в государственных имениях и поместьях представителей господствующего класса, или согласно уточнению Б. Панова, «бесплатной работы», которую выполняли феодально-зависимые люди, как говорит македонский историк, «в пользу феодальных господ и византийской державы» ([14, с. 422]. Об ангариях см.: [49, p. 97]. Там же см. основную литературу. Также см.: [36, 2. Teil, S. 68 (Пагинация особая)]. Ср.: [15, с. 208]).

Обращаясь к содержанию понятия «δοῦλεία», в первую очередь следует отметить, что оно и его производные формы не ускользнули от внимания средневековых составителей словарей и правовых лексиконов. Так, составитель одного из них прибег к указанному понятию для объяснения содержания понятия «εὐεργεσία», то есть «благодетельность»: «εὐεργεσίας ἢ τῆς δοῦλείας» (Rechtlex. E.3. In: [32, S. 143]). В свою очередь, Константин Арменопул, составляя словарь синонимов, сопоставил глагол «δοῦλεύω» с восемью другими глаголами, наделенными основным лексическим значением «служить», а именно: «θητεύω», «λατρεύω», «ὑποϋρῶ», «διακονῶ», «διακονοῦμαι», «θεραπεύω», «ὑπηρετῶ», «ὑπηρετοῦμαι» (Armen. Synonyma. D.339–346. In: [33, P. 32]). Примечательно, что в этот перечень не входит понятие «λειτουργία» и его производные лексические формы, семантика которых обусловлена выполнением публичных общественных служб и религиозного служе-

ния. В то же время нельзя не отметить, что некоторым из приведенных выше понятий присущи значения, которые указывают на исполнение работ по найму и сопряженных с ними обязанностей. Тем самым подтверждается довольно широкое семантическое поле понятия «*δοῦλεία*», которое раскрывают некоторые специфические черты средневековых византийских документов. Они, эти черты, вполне очевидны при обращении к актам, допустим, в составе Вазелонского кодекса, в том числе соглашению XV в. Марулы Цилипинопулы, где принятое ею на себя обязательство зафиксировано в акте посредством выражения «*κἀλὴν ἢ δούλεύω*» [10]. Некогда В.А. Сметанин, предложивший перевод этой формулы: «снова служу наемным работником», придерживался мнения о том, что рассматриваемый документ представляет собой договор о свободном найме [9, с. 58–59]. В конце концов, подобные отношения допускались, как свидетельствует еще в 972 г. афонский типик Иоанна Цимисхия, даже в монашеской общине, когда кто-то из монахов, собираясь поступить в услужение (*δούλεύσει*) к какому-нибудь настоятелю, был в праве получить за проделанные в течение года работы «плату его службы» (*τὸν μισθὸν τῆς δουλείας αὐτοῦ*) (см.: [22, 7.115–116 etc.]). Однако подобное прочтение текста соглашения Марулы Цилипинопулы вызывает возражение. Этому противоречит не только семантика понятия «*δούλεύω*», которое в других документах названного кодекса никоим образом не означает свободного найма (ср.: [10, № 139; № 144]). Следует заметить, что интерпретация в специальной литературе употребляемых в подобных контекстах производных от словоупотребления «*δούλεύω*» понятий нередко допускает смешение терминов «свободный найм» и «аренда». Отчасти это объясняется трудностями постижения смысла соответствующих пассажей византийских источников, как в свое время отметил Г. Вайс (см.: [56, S. 294–295]). Так, несомненный пример тому являет собой включенный в сборник П. Шрайнера договор XIII–XIV вв. южно-итальянского происхождения, написанный на странице рукописи литургического содержания. Согласно документу, Николай Мазалис в присутствии свидетелей подражается провести на протяжении августа месяца посевные

работы на земле монастыря. Обязательство работника выражено посредством понятия «*δοῦλία*» (sic!) и соответствующих глагольных словоформ, которые побудили одну из современных византинисток предполагать, что речь идет о «любом виде работы» ([53, Append. VIII. 1. S. 466]. См.: [52, p. 415]).

Действительно, понятие «*δοῦλεία*» вполне адекватно использовалось для обозначения тех или иных видов деятельности. Тот же афонский устав Иоанна Цимисхия предусматривал ситуацию, когда монастырский эконом вынужден покинуть Святую Гору ввиду «некоей необходимой работы / службы» (*διὰ τινὰς δουλείας ἀγαγκαίας*) (см.: [22, № 7.127–128]). О кормлении и «службе» монастыря упоминает также памятная записка, которая перечисляет все объекты владения Лавры Афанасия, находившиеся у нее к XII вв. (см.: [20, Append. II.7 etc.]). Сложно сказать, в какой мере приведенному примеру отвечают упомянутые в «завещаниях», как называют составленные в 1370 г. документы настоятеля Кутлумушского монастыря Харитона (подробнее см.: [2, с. 248 и далее]. Там же см. основную литературу), «работы» (*δοῦλείαι*). Ведь с ними в один ряд поставлены трудовые «усилия» (*κόποι*) и «доходы» (*εἰσοδήματα*) от монастырских имений, иначе говоря – прямые указания на хозяйственные задания, выполняемые «руками» кутлумушских насельников (*διὰ τῶν αὐτῶν χειρῶν*), и даже сошедшие с них «поты» (*ἰδρωτές*) (см.: [19, № 29.56; № 30.114–115]). Однако следует принять во внимание и последнюю волю Мануила Халкеопула, который в 1377 г. завещал основанную им обитель Кутлумушскому монастырю (см.: [19, № 35]). Делая крупный вклад, основатель обители рассказывал о своем желании, чтобы первым монахом там стал сам Харитон. Но когда Мануил с целью договориться о том отправился на Святую Гору, Харитон убыл в столицу, «и снова же имея, – если точно цитировать завещание Мануила, – службу (*δοῦλείαν*)» [19, № 35.13–16]. Разумеется, для принявшего к этому времени сан афонского прота и митрополита Угровлахии Харитона его «служба» состояла в выполнении пастырских и архиерейских обязанностей (о Харитоне см.: [51, № 30649]). А новый афонский типикон, который пожаловал в 1406 г. свя-

тогорцам Мануил II Палеолог, предлагает осуществлять контроль над «службами (τὰς δοῦλείας) монастыря», имея в виду их каноническую и литургическую практику (см.: [22, № 13.44–45 etc.]). В этом значении, хотелось бы отметить, понятие «δοῦλεία» византийцы использовали в описаниях духовной стороны церковной жизни испокон веку. Убедительным свидетельством тому служит, к примеру, акт соглашения первых десятилетий XI в. между настоятелями двух обителей, составленный от имени Николая, игумена монастыря Св. Илии, который принимает на себя обязательства по исполнению «надлежащих всех служений» (τὰς ἀνηκούσας πάσας δοῦλείας), затрагивающих сферы «и духовного, и телесного» (πάντα τὰ τε πνευματικὰ καὶ τὰ σωματικὰ) (см.: [20, № 19.10–13 etc.]).

Нужно признать – обоснованное объяснение значения подобного рода указаний невозможно без широкого их понимания. При этом приходится принимать во внимание, что изначально понятие «δοῦλεία» выступает не чем иным, как обозначением «рабства», каковое фигурирует еще у Аристотеля (подробнее см.: [30, р. 114–115]). К нему восходят ученые теории естественного рабства, зиждившиеся на утверждении о разделении людей по их природе на свободных и рабов [3, с. 57]. Этого значения не изменила и последовавшая универсализация концепта «δοῦλεία» пифагорейцами ([30, р. 135–136, 140]). Лишь западноевропейское Средневековье наполняет латинское обозначение «раба» («servus») новым содержанием, заметно видоизменявшим социально-экономическое и правовое положение феодальнозависимого «серва» [40, S. 310 ff.].

Как показал в свое время А.П. Каждан, в византийском обществе соответствующее греческое понятие («δοῦλος»), бывало, получало конфессионально окрашенную мотивацию, которая подразумевала, что христиане, заимствовав его из далеко ушедшего прошлого, признают себя «рабами божьими». Подобные словесные шаблоны стали выражением верности императору, признаком принадлежности к его ближайшему окружению и личной службы, которая ассоциативно находилась в идейной связи с представлениями о «добровольном рабстве» [38, р. 219 etc.].

Собственно говоря, речь должна идти о характерной для средневековой Византии типологии власти, которую А.П. Каждан противопоставлял западноевропейской системе феодальной иерархии и вассально-ленных отношений, поскольку в противовес им византийская система управления предполагала в отпращивании властных прерогатив заметную роль «министериалов» [5, с. 253 и далее]. Тем самым было положено начало политическому устройству власти, зиждившейся на принципе личностного подчинения «государь – холоп», который впоследствии был воспринят в средневековом Русском государстве ([13, с. 186–187]. О политической системе управления средневекового Русского государства подробнее см.: [13, с. 168 и далее]). По всей видимости, именно этот тип отношений между византийским василевсом и его поданными подразумевает сикиллий 883 г. Василия I, где приводится описание по сути структуры «христианского» общества (τοῦ τῶν χριστιανῶν συστήματος), в котором особое место отведено позициям военачальников, «императорских людей и вплоть до крайнего человека» с доверенной ему «службой» (βασιλικῶν ἀνθρώπων καὶ ἕως ἐσχάτου ἀνθρώπου τοῦ δοῦλείαν καταλιστευομένου) (см.: [22, № 1.11–12, 12–14]). Тем не менее, здесь к использованным А. П. Кажданом многочисленным примерам восприятия византийцами понятия «δοῦλεία» и производных от него словоформ в архаичном их смысле в качестве «рабства» нельзя не присовокупить ссылки на историческое повествование XV в. Имбриота Критовула. Будучи хорошо известным любителем глубоко устаревших к его времени аттицизмов, этот сочинитель в своем историческом труде неоднократно прибегал к данному понятию для того, чтобы оттенить унижение пленяемых иноземными захватчиками любых своих современников, независимо от того, являлись ли они его соотечественниками или нет [34, р. 29.2–3, р. 77.8–13, р. 151.31–153.4, р. 153.27–33, р. 155.10–13, р. 171.3–4, р. 269.5–8, р. 285.24–26]. В конечном счете, А.П. Каждан признал двоякое, как он заявляет, значение концепта «δοῦλεία», выступающего в прямом смысле слова и переносном. С точки зрения ученого, допустимо говорить о метафорическом понимании концепта «δοῦλεία» как

неком моральном рабстве, самоподчинении Богу или добровольном рабстве [39, S. 11–12].

Разумеется, формируя научные представления о политической идеологии Византии, кажется вполне логичным рассматривать выполнение должностных обязанностей тем или иным представителем господствующего класса как факт «службы императору» (см.: [29, p. 151]). Названный принцип в качестве ведущей идейной мотивации официальной византийской идеологии выделяет в одной из своих статей А.Е. Лаиу, описывая присягу верности василевсу, хотя в ее тексте в этой связи используется лишь глагол «ἐκδουλεύω» ([42, p. 173]. Ср.: [57, № 18, p. 652–653]). Этот пример, тем не менее, убеждает в том, что характеристика природы рассматриваемого концепта требует конкретизации каждой ссылки на выполнение «службы» и контекстного уточнения содержания данного понятия. Именно такой подход наделяет его изучение научной перспективой. Так было бы совершенно опрометчиво обходить молчанием и другие конкретные аспекты содержания понятия «δουλεύω» и его производных форм, связанные с несением государственной службы (см.: [54, p. 215–216, 219; 31, p. 240]). Собственно говоря, содержание «службы димосия» (τοῦ δημοσίου δουλείας), как ее обозначает, например, хрисовул 1060 г. Константина X Дуки, раскрывает исполнение чиновниками самых различных рангов, в том числе посылаемых специально «императорских людей» с возложением на них разного рода служебных обязанностей – положение, которое отныне в византийских актах становится неотъемлемой частью их формуляра (см.: [20, № 33.85–98 etc.; № 36.31–33; № 38.41, 63–64; № 43.52–53 etc.; № 48.39; 26, № 41.90–91, 95–105]). Он, конечно, не передает в полной мере всю многозначность исполнения функций государственного управления. Ей преисполнились ссылки на «службу» в тексте хрисовула Алексея I Комнина, утвердившего в 1104 г. Лавру Афанасия во владении имениями, переданными ей по обмену ([20, № 56]. Подробнее см.: [16, с. 19–25; 48, p. 37–38 etc.]). Задача соблюдения равенства сторон – монастыря и государства – потребовала не просто тщательного описания условий произведенного обмена, но и досконального выполнения надзорных

функций привлеченными с этой целью чиновниками. Тогда как парики обязывались, уплачивая подати и выполняя повинности, «честно всяческим образом служить» (καθαρῶς πάντη δουλείαν ὀφείλοντας) монастырю ([20, № 56.85]. См.: [16, с. 25]), надзиравшие над ними лица несли обязанность блюсти его интересы. В их ряду «некий» из них, которому «была доверена» «какая бы то ни было служба так или иначе» (τις ὁποιανδήτινα δουλείαν ἐγχειρισάμενος ὅπωςδῆποτε – sic!), или призванный предохранять монастырь от злоупотреблений и нарушений из числа «диенергунтов» (διενεργούντων), то есть «исполняющих государственную службу (службу димосия)», и даже «державших в (своих) руках государственную службу» (τὰς τοῦ δημοσίου δουλείας μεταχειριζομένων) (см.: [20, № 56.78–79, 100 etc., 106–108 etc.]). Ее неотъемлемой частью, без сомнения, являлись и «службы моря» (τὰς τῆς θαλάσσης δουλείας), то есть флотская служба офицеров, на которых неоднократно ссылаются акты конца XII в., включая цитированные в них документы, ставшие предметом рассмотрения в связи с попытками Лавры Афанасия отстоять предоставленные ей податные привилегии в отношении монастырских судов (см.: [20, № 67.26–27, 32, 40, 104–105; № 68.13 etc., 46–49]).

Описываемую традицию в полной мере воспринимает и палеологовская Византия. Согласно версии хрисовула Михаила VIII Палеолога, который пожаловал в 1259 г. Эсфигменскому монастырю иммунитет, в ряду добавляющих тому привилегий провозглашен запрет на вход в монастырские села и имения чиновников фиска. Это требование касалось, по всей видимости, прежде всего податных сборщиков из ведомства кефалатикия или того, кто нес «другую некую службу», равно и прочих членов чиновной иерархии, даже если это был «другой некто, облеченный государственной службой (δουλείαν δημοσιακῆν)» (см.: [25, Append. A.63–65 etc.]). С наибольшей определенностью, кажется, о характере своих должностных обязанностей высказывается Димитрий Апельмене, апографевс Фессалоник, в составленном им в 1300 г. практике Ксенофонтова монастыря, подчеркивая исполнение «апографской службы» (τὴν... ἀπογραφικὴν δουλείαν) (см.: [23, № 3.13–14]).

В 1382 г. Иоанн V Палеолог своей простагмой отдает распоряжения чиновникам, отправляющим «государственные службы» на Лемносе. Предписания касались не просто соблюдения податных привилегий монастыря Неа Петра, но и выделения ему продовольствия «из ... государственных служб» названного острова (ἀπὸ τῶν ἐν τῇ τοιαύτῃ νήσῳ Λήμνῳ δουλείων), что их исполнителям надлежало сделать безотлагательно (см.: [17, № 5.3–5, 7–9 etc., 10–12 etc., 13–14]).

При описании государевой службы на памяти тотчас всплывают и свидетельства жалованных грамот правителей Мореи в пользу Георгия Гемиста Плифона и его сыновей. Взамен делегированных потомкам знаменитого государственного деятеля и ученого доходов от дарованных хорионов (иначе говоря, сёл) предписано несение так называемой «службы» (см.: [27, р. 173–174, 175–176, 226–227]. Также см.: [48, р. 183–186; 45, р. 105]). И в ней оправданно видеть аналогию службе стратиотов-«клязоменитов», которым в 1342 г. Иоанн V Палеолог пожаловал «через экономию», то есть пронию в ее денежном эквиваленте. Сообразно тому, названные стратиготы получили высочайшее позволение для родных детей и наследников продолжить «должную (ὀφειλομένην) службу» своих отцов (см.: [19, № 20.15–18]. Подробнее см.: [48, р. 124 etc., 157]). Точно так же поводом для пожалования в середине XIV в. наследственных прав на находившуюся в распоряжении Георгия Кацара пронию стала успешная императорская «служба», которую, как предусматривалось, будут отправлять дети и другие наследники прониара (см.: [18, № 27.1–3 etc., 19–23, 29–33]). Многократное упоминание указанного понятия прослеживается также и в хрисовуле 1378 г. Андроника IV Палеолога, который жалует известный на Каламарии хорион Лоротон и «пирг» («жилую башню») своему придворному Мануилу Тарханиоту с правом передачи этого села своему родному сыну Иоанну на тех же самых условиях несения «надлежащей и должной... службы» (τὴν ἀνήκουσαν καὶ ὀφειλομένην... δουλείαν) (см.: [21, № 149.1–6, 6–8 etc., 15–17 etc., 20–22]). Эта служба, по всей вероятности, была такого же рода, что и предписанная в 1295 г. Михаилом Гаврилопулом в соответствии с

указами василевса жителям крепости Фанари «стратиотская служба» (στρατιωτικὴν δουλείαν), которая заключалась, как поясняется, в несении «цаконской стражи» (φύλαξιν τζακονικήν) ([27, р. 260–261]. Также см.: [47, р. 357]).

В подобном же ключе П. Шрайнер объясняет сведения о «службе» в опубликованной им счетной книге Кассандрина, чьи владения в середине XIV в., когда она была предположительно составлена, находились на Халкидике. Дважды счетная книга касается осуществляемой «сообща» или «общей службы» неких архонтов, а наряду с ними Манкафа ([53, 3.133, 134]. См.: [53, S. 96, 105–106]). Надо сказать, что это единственные известные нам указания на коллективно выполняемую «службу» сочетаются также с отсылкой в названной счетной книге на «службу десятины» и другими документальными свидетельствами о выполнении работниками их «служб» – имеются в виду формы глагола «δουλεύω» [53. № 3.54].

Наконец, было бы опрометчиво упустить из виду уникальное в своем роде обязательство «старцев» хориона Семалта, принятое ими на себя предположительно в 1348 г. (см.: [24, № 101]). Как следует из содержания этого документа, Гавриил, великий эконом Ватопедского монастыря, которому принадлежало на протяжении нескольких столетий названное село, обязал его «старцев» выполнять надзорные функции и уведомлять о всяческих злоумышлениях (см.: [24, № 101.1–4]). Более того, «старцы», признавая себя «верными» Богу и василевсу, и даже «рабами (νὰ ἡμετέων δοῦλοι) и послушными в службе господской их (εἰς δουλείας τὰς αὐθεντικὰς μας)», выражают безоговорочную готовность в ходе исполнения их службы (διὰ δουλείας τὰς αὐθεντικὰς μας) следить за присланным экономом «меньшим человеком» (τὸν μικρότερον ἄνθρωπον). При этом «старцы» подтверждают согласие исполнять принятые обязательства «со рвением и рабством (δουλωσύνης – sic!) настолько их» (см.: [24, № 101.4–7]). Далее, не ограничившись традиционными заверениями в соблюдении заповедей, «старцы» признают себя «намеренно поработоченными (τέτιοι δουλωτικοὶ – sic!) и ревностными в миссии и службе (δουλείαν) господина их велико-

го эконома» (см.: [24, № 101.8 etc.]). Несомненно, что понятие «службы» и его производные в этом обязательстве претворяют в себе черты, если можно так сказать, поместного сервиллизма, зарождавшегося среди членов органов сельского самоуправления поздневизантийской деревни.

Безусловно подлинный характер описываемых в документах «служб» раскрывается только с учетом всех условий и обстоятельств использования анализируемых понятий. В частности, должно принимать во внимание, что само по себе значение большинства словоупотреблений отмеченной группы понятий превращает их в фискальную терминологию, опосредующую сведения о тягловых повинностях поздневизантийских крестьян (ср.: [38, р. 218]). С наибольшей ясностью об этом говорит акт, составленный чиновниками фиска в 1418 г. Тогда им пришлось восстановить податные изъятия Дохиарского монастыря, касавшиеся как десятин, так и основного налога [18, № 56]. Одному из монастырских методов, поставленному в общий ряд с прочими селами в качестве «хориона», надлежало «служить» (δουλωθῆναι), то есть выполнять обязательства «во всех названных податных статьях» (...τὰ ...κεφάλαια) [18, № 56.6–7 etc.].

Здесь вполне оправданно вновь обратиться к хрисовулу 1104 г., которым Алексей I Комнин, имея в виду взыскание под благовидными и неблаговидными предложениями поборов и барщин, предписал поставленным в зависимость от Лавры Афанасия крестьянам «только монастырю вчистую (καθαρῶς) всячески служить (δουλεύειν)» (см.: [20, № 56.82–85]). Именно такой подход делает возможным правильное прочтение и обязательства Марулы Цилипинопулы, с которого начинался проделанный анализ понятия «δουλεία». Его суть предопределяет сравнение с актом о прекращении договора монахов Вазелонского монастыря с неким Георгием Франком, который не выполнил своего обещания возделывать переданный ему земельный участок. В последнем случае имеющее достаточно емкий смысл выражение «δουλεύω» обозначает обязательство, которое по своей природе, вероятнее всего, является договором об аренде переданного работнику из состава домениальных земель монастырского поместья надела (см.: [10, № 176]). Без

всякого сомнения, и тот, и другой договоры были заключены отнюдь не на основе «свободного» найма, а как показывает содержание рассмотренных документов, предполагали эксплуатацию фактически бесправных крестьян.

Конечно, автор этих строк далек от того, чтобы рассмотреть все словоупотребления византийских актов, соотнесенные с понятием «δουλεία». Более того, за пределами настоящей публикации остаются также упоминания указанного понятия в византийском праве и его славянские рецепции. Эта задача их дальнейшего изучения. Главным представляется другое – проделанный анализ самых общих сведений средневековых византийских актов о понятии «δουλεία» показывает, что поставленная проблема в полной мере соотносится с кардинальным вопросом гуманитарного знания, касающимся эпистемологического значения содержания исторических документов в «антропологическом» ракурсе. И прежде всего в этой связи стоит оценка возможности обобщения конкретно-исторических знаний в целостную картину исторической реальности. Эта методологическая установка, несмотря на все сопутствующие ей рефлексии историков предшествующих поколений и вопреки многочисленным попыткам ниспровергнуть мнение об адекватном отображении в исторических источниках современной им действительности, предполагает положительное осмысление результатов ее познания (ср.: [4, с. 108–119]). Собственно говоря, в рамках настоящего исследования наблюдения, посвященные понятию «δουλεία» («работа» – «служба» – «служение»), раскрывают лишь малую толику категориальных и концептуальных представлений византийцев. Разумеется, отдельным изолированным экскурсом в ментальность византийцев поставленная широкая проблема отнюдь не исчерпывается. Задачи изучения понятийно-категориальных форм и способов выражения общественных взглядов византийцев требуют анализа обычаев и традиций, отношений собственности и законных «прав», социально-экономических установок, обозначений свободы и зависимости и многих других запечатленных в слове явлений и процессов. Обозначающие их понятия в глазах очевидцев прошлого обрели особую идейную значимость, а нами осмысливаются как присущие общественному созна-

нию средневекового человека социокультурные концепты.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-01-00048а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вин, Ю. Я. Социокультурный концепт – выбор метода в историческом исследовании: Теоретические аспекты когнитивной истории / Ю. Я. Вин // Проблемы исторического познания. – М. : ИВИ РАН, 2009. – С. 124–142.
2. Герд, Л. А. Византийские завещания: функции преамбулы / Л. А. Герд // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 25. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1994. – С. 240–255.
3. Дубровский, И. В. Свобода и несвобода / И. В. Дубровский // Словарь средневековой культуры. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 450–461.
4. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский [и др.]. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – 701 с.
5. Каждан, А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. / А. П. Каждан. – М. : Наука, 1974. – 293 с.
6. Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. – М. : Территория будущего, 2006. – 622 с.
7. Лаппо-Данилевский, А. С. Очерк русской дипломатики частных актов / А. С. Лаппо-Данилевский. – СПб. : Северная звезда, 2007. – 285 с.
8. Плетнева, А. А. Служба, промысел, работа / А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий // Очерки истории исторической семантики русского языка Раннего Нового времени / под ред. В. М. Живова. – М. : Яз. слав. культур, 2009. – С. 102–200.
9. Сметанин, В. А. Наемные работники поздневизантийской деревни / В. А. Сметанин // Византийский временник. – 1971. – Т. 32. – С. 58–59.
10. Успенский, Ф. И. Вазелонские акты: Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV веков / Ф. И. Успенский, В. Н. Бенешевич. – Л. : ГПБ, 1927. – clii, 124 с.
11. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М. : Наука, 1990. – 203 с.
12. Цивьян, Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы / Т. В. Цивьян. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 328 с.
13. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – СПб. : Центр стратегических инициатив, 2009. – 368 с.
14. Историја на Македонскиот народ. Т. 1 / ред. Б. Панов. – Скопје : Ин-т за национална историја, 2000. – 720 с.
15. Лиречек, К. Историја Срба. Књ. 2 / К. Лиречек, прев. и доп. Ј. Радонић. – Београд : Научна књига, 1952. – xvi, 515 с. – (Културна историја).
16. Острогорски, Г. Размена посета и селска в хрисовуљи цара Алексија I Комнина светогорској Лаври из 1104 години / Г. Острогорски // Историски часопис. – 1954–1955. – № 5. – С. 19–25.
17. Actes de Dionysiou. Texte / éd. dipl. par N. Oikonomidès. – Paris : P. Lethielleux, 1968. – xi, 251 p.
18. Actes de Docheiariou. Texte / éd. dipl. par N. Oikonomidès. – Paris : P. Lethielleux, 1984. – xiv, 397 p.
19. Actes de Kutlumus. Texte / Nouv. éd. dipl. par P. Lemerle. – Paris : P. Lethielleux, 1988. – x, 478 p.
20. Actes de Lavra. Vol. I. Texte / éd. dipl. par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. – Paris : P. Lethielleux, 1970. – x, 447 p.
21. Actes de Lavra. Vol. III. Texte / d. dipl. par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. – Paris : P. Lethielleux, 1979. – xx, 230 p.
22. Actes de Protaton. Texte / éd. dipl. par D. Papachryssanthou. – Paris : P. Lethielleux, 1986. – xiv, 320 p.
23. Actes de Xenophon. Texte / éd. dipl. par D. Papachryssanthou. – Paris : P. Lethielleux, 1986. – xvi, 399 p.
24. Actes de Vatopedi. Vol. II. Texte / éd. dipl. par J. Lefort, V. Kravari, Chr. Giros, K. Smyrlis. – Paris : P. Lethielleux, 2006. – xviii, 525 p.
25. Actes d'Esphigmenou. Texte / éd. dipl. par J. Lefort. – Paris : P. Lethielleux, 1973. – xiv, 250 p.
26. Actes d'Iviron. Vol. II. Texte / éd. dipl. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou, avec la collab. de V. Kravari, H. Metreveli. – Paris : P. Lethielleux, 1990. – xiv, 368 p.
27. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vol. V. T. 2 / ed. F. Miklosich, J. Müller. – Vindobonae : Carolus Gerold, 1887. – 481 p.
28. Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – x, 611 p.
29. Angelov, D. Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium 1204–1330 / D. Angelov. – Cambridge : Cambr. Univ. Press, 2007. – xvii, 453 p.
30. Baloglou, Ch. P. Hellenistic Economic Thought / Ch. P. Baloglou // Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 105–146.
31. Bartusis, M. C. The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204–1453 / M. C. Bartusis. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1992. – xviii, 238 p.

32. Byzantinische Rechtlexika / hrsg. v. L. Burgmann // *Fontes Minores*. Bd. 2 / hrsg. von D. Simon. – Frankfurt am Main : Klostermann, 1977. – S. 87–146.
33. Constantinus Harmenopulos “Synonyma” / ed. M. E. Bottecchia // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. 2 Serie. – 1992. – № 46. – P. 5–58.
34. Critobuli Imbriotae. De rebus per annos 1451–1467 a Mechemete II Gestis / Critobul din Imbros. Din Domnia lui Mahomed al II-lea anii 1451–1467 / ed. B. Grecu. – București : Editio Academiae Reipublicae Popularis Romanicae, 1963. – 379 p.
35. Firey, A. “For I was hungry and You fed Me”: Social Justice ad Economic Thought in the Latin Patristic and Medieval Christian Traditions / A. Firey // *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice* / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 333–370.
36. Jireček, C. Staat und Gesellschaft im Mittelalterlichen Serbien: Studien zur Kulturgeschichte des 13.–15. Jahrhunderts. 1–4. Teil / C. Jireček. – Leipzig : Zentralantiquariat der DDR, 1974. – viii, 75 S.
37. Karayiannis, A. D. The Greek Christian Fathers / A. D. Karayiannis, S. Drakopoulou-Dodd // *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice* / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 163–208.
38. Kazhdan, A. P. The Concepts of Freedom (eleutheria) and Slavery (duleia) in Byzantium / A. P. Kazhdan // *La notion de liberté au Moyen Age : Islam, Byzance, Occident*. – Paris : Les Belles Lettres, 1985. – P. 215–226.
39. Kazhdan, A. Do We Need a New History of Byzantine Law? / A. Kazhdan // *JÖB*. – 1989. – Bd. 39. – S. 1–28.
40. Köhn, R. Wahrnehmung und Bezeichnung von Leibeigenschaft in Mittel- und Westeuropa vor dem 14. Jahrhundert / R. Köhn // *Sozialer Wandel im Mitellalter: Wahrnehmungsförmern, Erklärungsmuster, Regelungsmechanismen* / hrsg. v. J. Miethke, K. Schreiner. – Sigmaringen : Jan Thorbecke Verl., 1994. – S. 163–208.
41. Laiou, A. E. Economic Thought and Ideology / A. E. Laiou // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century*. Vol. 3 / ed. by A. E. Laiou. – Washington : Dumbarton Oaks Center, 2002. – P. 1123–1144.
42. Laiou, A. E. Institutional Mechanisms of Integration / A. E. Laiou // *Laiou, A. E. Byzantium and the Other: Relations and Exchanges* / ed. by C. Morrisson, R. Dorin. – Farnham : Ashgate Publ., 2012. – P. 161–181.
43. Laiou, A. E. The Byzantine Economy / A. E. Laiou, C. Morrisson. – Cambridge : Cambr. Univ. Pr., 2007. – 270 p.
44. Maniatis, G. C. Operationalization of the Concept of Just Price in Byzantine Legal, Economic and Political System / G. C. Maniatis // *Byzantion*. – 2001. – Vol. 71. – P. 131–193.
45. Mavromatis, L. Storia del Pensiero politico / L. Mavromatis // *La Civiltà bizantina dal XII al XV secolo: Aspetti i problemi*. – Roma : “L’Erma” di Bretschneider, 1982. – P. 63–108.
46. Nitsch, T. O. Social Justice: The New-Testament Perspective / T. O. Nitsch // *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice* / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 147–162.
47. Oikonomidès, N. A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats / N. Oikonomidès // *Oikonomidès, N. Society, Culture and Politics in Byzantium* / ed. by E. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate Publ., 2005. – P. 353–371.
48. Ostrogorskij, G. Pour l’histoire de la féodalité byzantine / G. Ostrogorskij. – Bruxelles : Inst. de philologie et d’histoire orientales et slaves, 1954. – xvi, 388 p.
49. The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. I / ed. by A. P. Kazhdan [et al.]. – Oxford : Oxford Univ. Pr., 1991. – liv, 728 p.
50. Paris, D. An Economic Look at the Old Testament / D. Paris // *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice* / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 39–103.
51. Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Erst. von E. Trapp u. a. – Wienn : Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss, 2001. – 1 electron. opt. disk (CD ROM).
52. Saradi-Guelph, H. Evidence of Barter Economy in the Documents of Private Transactions / H. Saradi-Guelph // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1995. – Bd. 88. Hft. 2. – S. 405–418.
53. Schreiner, P. Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Bibliotheca Vaticana / P. Schreiner. – Citta del Vaticano : Biblioteca Apostolica Vaticana, 1991. – 529 S.
54. Svoronos, N. Storia del Diritto e delle Istituzioni / N. Svoronos // *La Civiltà bizantina dal XII al XV secolo: Aspetti e problemi*. – Roma : “L’Erma” di Bretschneider, 1982. – P. 189–234.
55. Vivenza, G. Roman Thought on Economics and Justice / G. Vivenza // *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice* / by S. T. Lowry, B. Gordon. – Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1998. – P. 269–331.
56. Weiss, G. Formen von Unfreiheit in Byzanz im 14. Jahrhundert / G. Weiss // *Actes du XIV Congrès International des études byzantines*. Bucarest, 6–12 Septembre 1971. Vol. II. – București : Éd. de L’Akad. de RSR, 1975. – S. 291–295.
57. Τύποι βυζαντινῶν συμβολαίων // *Bibliotheca Graeca medii aevi*. Vol. 6 / ed. C. N. Sathas. – Paris : Maisonneuve et C-ie; Libraires-Éditeurs, 1877. – P. 607–640.

REFERENCES

1. Vin Yu.Ya. Sotsiokulturnyy kontsept vybor metoda v istoricheskom issledovanii: Teoreticheskie aspekty kognitivnoy istorii [Sociocultural Concept the Choice of Method in Historical Study: Theoretical Aspects in Cognitive History]. *Problemy istoricheskogo poznaniya* [The Problems of Historical Knowledge]. Moscow, IVIRAN Publ., 2009, pp. 124-142.
2. Gerd L.A. Vizantiyskie zaveshchaniya: funktsii preambuly [The Byzantine Wills: the Functions of Preamble]. *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny* [Secondary Historical Branches]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1994, iss. 25, pp. 240-255.
3. Dubrovskiy I.V. Svoboda i nesvoboda [The Freedom and Unfreedom]. *Slovar srednevekovoy kultury* [The Dictionary of Medieval Culture]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 450-461.
4. Danilevskiy I.N., Kabanov V.V., Medushevskaya O.M., Rummyantseva M.F. *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiyskoy istorii* [The Source Study: Theory. History. Method. The Sources of Russian History]. Moscow, RGGU Publ., 1998. 701 p.
5. Kazhdan A.P. *Sotsialnyy sostav gospodstvuyuzhego klassa Vizantii XI–XII vv.* [The Social Structure of Ruling Class of Byzantium in the 11th -12th Centures]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 293 p.
6. Lappo-Danilevskiy A.S. *Metodologiya istorii* [The Methodology of History]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 622 p.
7. Lappo-Danilevskiy A.S. *Ocherk russkoy diplomatiki chastnykh aktov* [The Essay of Russian Diplomatics of Private Acts]. Saint Petersburg, Severnaya zvezda Publ., 2007. 285 p.
8. Pletneva A.A., Kravetskiy A.G. Sluzhba, promysel, rabota [The Service, Homecraft, Work]. Zhivov V.M., ed., *Ocherki istorii istoricheskoy semantiki russkogo yazyka Rannego Novogo vremeni* [The Studies on History of Historical Semantics of the Russian Language of Early Modern History]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ., 2009, pp. 102-200.
9. Smetanin V.A. Naemnye rabotniki pozdnevizantiyskoy derevni [The Wage-Workers of Late Byzantine Village]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Xronika], 1971, vol. 32, pp. 58-59.
10. Uspenskiy F.I., Beneshevich V.N., *Vazelonskie akty: Materialy dlya istorii krestyanskogo i monastyrskogo zemlevladieniya v Vizantii XIII–XV vekov* [Vazelon Acts: The Materials for History of Peasant and Monastery Landownership in Byzantium of the 13th –15th Centuries]. Leningrad, GPB Publ., 1927. clii, 124 p.
11. Tsivian T.V. *Lingvisticheskie osnovy balkanskoy modeli mira* [The Linguistic Foundations of Balkan Model of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 203 p.
12. Tsivian T.V. *Model mira i ee lingvisticheskie osnovy* [The Model of the World and Its Linguistic Foundations]. Moscow, LENAND Publ., 2016. 328 p.
13. Yurganov A.L. *Kategorii russkoy srednevekovoy kultury* [The Categories of Russian Medieval Culture]. Saint Petersburg, Tsentr strategicheskikh initsiativ Publ., 2009. 368 p.
14. Panov B., ed. *Istorija na Makedonskiot narod. T. 1* [History of Macedonian People]. Skopje, In-t za natsionalna istorija, 2000, vol. 1. 720 p.
15. Jireček K., Radonich J. *Istorija Srba. Knj. 2* [History of Serbia. Book 2]. Belgrade, Nauchna knjiga Publ., 1952. Knj. 2, Kulturna istoriya [The Cultural History]. xvi, 515 p.
16. Ostogorsky G. Razmena poseda i seljaka v khrisovulji tsara Aleksija I Komnina svetogorskoy Lavri iz 1104 godini [The Change of Possession and inhabitants in Chrysobull of Imp. Alexia I Comnen to St. Mount Lavra of 1104 Year]. *Istoriyski Chasopis* [Historijski Chasopic]. Belgrade, 1954-1955, no. 5, pp. 19-25.
17. Oikonomidès N., ed. *Actes de Dionysiou. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1968. xi, 251 p.
18. Oikonomidès N., ed. *Actes de Docheiariou. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1984. xiv, 397 p.
19. Lemerle P., ed. *Actes de Kuthumus. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1988. x, 478 p.
20. Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., Papachryssanthou D., eds. *Actes de Lavra. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1970, vol. I. x, 447 p.
21. Lemerle P., Guillou A., Svoronos N., Papachryssanthou D., eds. *Actes de Lavra. Vol. III. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1979. xx, 230 p.
22. Papachryssanthou D., ed. *Actes de Protaton. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1986. xiv, 320 p.
23. Papachryssanthou D., ed. *Actes de Xenophon. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1986. xvi, 399 p.
24. Lefort J., Kravari V., Giros Chr., Smyrlis K., eds. *Actes de Vatopedi. Vol. II. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 2006. xviii, 525 p.
25. Lefort J., ed. *Actes d'Esphigmenou. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1973. xiv, 250 p.
26. Lefort J., Oikonomidès N., Papachryssanthou D., avec la collab. de V. Kravari, H. Métrévéli, eds. *Actes d'Iviron. Vol. II. Texte*. Paris, P. Lethielleux, 1990. xiv, 368 p.
27. Miklosich F., Müller J., ed. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Vol. V. T. 2*. Vindobonae, Carolus Gerold, 1887. 481 p.
28. Lowry S.T., Gordon B., ed. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998. x, 611 p.
29. Angelov D. *Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium 1204-1330*. Cambridge, Cambr. Univ. Press, 2007. xvii, 453 p.

30. Baloglou Ch.P. Hellenistic Economic Thought. Lowry S.T., Gordon B., eds. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998, pp. 105-146.
31. Bartusis M.C. *The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204-1453*. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Pr., 1992. xviii, 238 p.
32. Burgmann L., ed. Byzantinische Rechtlexika. Simon D., ed. *Fontes Minores. Bd. 2*. Frankfurt am Main, Klostermann, 1977, pp. 87-146.
33. Bottecchia M.E., ed. Constantinus Harmenopolus «Synonyma», *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*, 1992, no. 46, pp. 5-58.
34. Grecu B., ed. *Critobuli Imbriotae. De rebus per annos 1451-1467 a Mechemete II Gestis / Critobul din Imbros. Din Domnia lui Mahomed al II-lea anii 1451-1467*. București, Editio Academiae Reipublicae Popularis Romanicae, 1963. 379 p.
35. Firey A. "For I was hungry and You fed Me": Social Justice ad Economic Thought in the Latin Patristic and Medieval Christian Traditions. Lowry S.T., Gordon B., eds. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998, pp. 333-370.
36. Jireček C. *Staat und Gesellschaft im Mittelalterlichen Serbien: Studien zur kulturgeschichte des 13.-15. Jahrhunderts. 1-4. Teil*. Leipzig, Zentralantiquariat der DDR, 1974. viii, 75 p.
37. Karayiannis A.D., Drakopoulou-Dodd S. The Greek Christian Fathers. Lowry S.T., Gordon B., eds. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998, pp. 163-208.
38. Kazhdan A.P. The Concepts of Freedom (eleutheria) and Slavery (duleia) in Byzantium. *La notion de liberté au Moyen Age: Islam, Byzance, Occident*. Paris, Les Belles Lettres, 1985, pp. 215-226.
39. Kazhdan A. Do We Need a New History of Byzantine Law? *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1989, vol. 39, pp. 1-28.
40. Köhn R. Wahrnehmung und Bezeichnung von Leibeigenschaft in Mittel- und Westeuropa vor dem 14. Jahrhundert. Miethke J., Schreiner K., eds. *Sozialer Wandel im Mitellalter: Wahrnehmungsformen, Erklärungsmuster, Regelungsmechanismen*. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verl., 1994, pp. 163-208.
41. Laiou A.E. Economic Thought and Ideology. Laiou A.E. ed., *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. Vol. 3*. Washington, Dumbarton Oaks Center, 2002, pp. 1123-1144.
42. Laiou A.E. Institutional Mechanisms of Integration. Morrisson C., Dorin R., eds. *Laiou A.E. Byzantium and the Other: Relations and Exchanges*. Farnham, Ashgate Publ., 2012, pp. 161-181.
43. Laiou A.E., Morrisson C. *The Byzantine Economy*. Cambridge, Cambr. Univ. Press, 2007. 270 p.
44. Maniatis G.C. Operationalization of the Concept of Just Price in Byzantine Legal, Economic and Political System. *Byzantion*, 2001, vol. 71, pp. 131-193.
45. Mavromatis L. Storia del Pensiero politico. *La Civiltà bizantina dal XII al XV secolo: Aspetti i problemi*. Roma, "L'Erma" di Bretschneider, 1982, pp. 63-108.
46. Nitsch T.O. Social Justice: The New-Testament Perspective. Lowry S.T., Gordon B., eds. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998, pp. 147-162.
47. Oikonomidès N. A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats. Zachariadou E., ed. Oikonomidès N. *Society, Culture and Politics in Byzantium*. Aldershot, Ashgate Publ., 2005, pp. 353-371.
48. Ostrogorskij G. *Pour l'histoire de la féodalité byzantine*. Bruxelles: Inst. de philologie et d'histoire orientales et slaves, 1954. xvi, 388 p.
49. Kazhdan A.P. et al. *The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. I*. Oxford, Oxford Univ. Press, 1991. 728 p.
50. Paris D. An Economic look at the Old Testament. Lowry S.T., Gordon B., eds., *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden, New York, Köln, Brill Publ., 1998, pp. 39-103.
51. Trapp E.E. von, u. a. Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Wienn, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2001. CD ROM Version.
52. Saradi-Guelph H. Evidence of Barter Economy in the Documents of Private Transactions. *Byzantinische Zeitschrift*, 1995, Bd. 88, Hft. 2, pp. 405-418.
53. Schreiner P. *Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Bibliotheca Vaticana*. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, 1991. 529 p.
54. Svoronos N. Storia del Diritto e delle Istituzioni. *La Civiltà bizantina dal XII al XV secolo: Aspetti e problemi*. Roma, "L'Erma" di Bretschneider, 1982, pp. 189-234.
55. Vivenza G. Roman Thought on Economics and Justice. Lowry S.T., Gordon B., ed. *Ancient and Medieval Economic Ideas and Concepts of Social Justice*. Leiden; New York; Köln, Brill Publ., 1998, pp. 269-331.
56. Weiss G. Formen von Unfreiheit in Byzanz im 14. Jahrhundert. *Actes du XIV Congrès International des Études byzantines. Bucarest, 6-12 Septembre 1971. Vol. II*. București, Ed. de L' Akad. de RSR, 1975, pp. 291-295.
57. Typoi byzantinōn sumbolaion. Sathas C.N., ed. *Bibliotheca Graeca medii aevi. Vol. 6*. Paris, Maisonneuve et C-ie; Libraires-Editeurs, 1877, pp. 607-640.

Information about the Author

Yury Ya. Vin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of World History, RAS, Prosp. Leninskiy, 32a, 991119 Moscow, Russian Federation, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>

Информация об авторе

Юрий Яковлевич Вин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Ленинский просп., 32а, 991119 г. Москва, Российская Федерация, hkn@igh.ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9904-4123>